

О существовании этого письма моей матери Рудольфу Баршаю я ничего не знал вплоть до 2015 года, когда (вскоре после смерти моей матери) его мне передала Елена Баршай. В письме отражена тогдашняя наша ситуация – прошло чуть меньше года после смерти моего отца, слухи уже всюду циркулировали, но еще не выплеснулись в печать. Каким образом можно было перенаправить подозрения Вольпина и Прохоровой – для нас с матерью было совершеннейшей загадкой. Заказчик клеветы в письме не назван, хотя, безусловно, был известен моей матери.

А. А. Локшин, сын композитора

Москва, 16.10.2016

Т. Б. Алисова-Локишина – Р. Б. Баршаю, 27. V. 88

Дорогой Рудик,

Посылаю Вам через Энрико [Джусти] следующие предметы:

1. Автобиографию, которую Шура писал в два приема.
2. Дополнение к ней, которое мы с Колей Пейко написали по документам, оригиналы которых лежат у нас дома.
3. Аннотацию к «Реквиему», которую написал Игорь Карпинский, прочтя аннотацию к Вашему исполнению.
4. Фотографию афиши, подтверждающую исполнение Шуриного сочинения «Жди меня» оркестром под упр. Мравинского и со вступительным словом Соллертинского, который сказал, что это первое исполнение Шуриного сочинения войдет в историю мировой музыки. (К сожалению, на афише эти слова не существуют. Есть только публикация - анонимная – в новосибирской газете, где тоже говорится нечто подобное, но, думаю, она не понадобится).
5. «Мать скорбящую» - партитуру, клавиры и голоса,
  - 5а. – голоса к «3 сценам из Фауста».
6. Кассету с записью
  - а) исполнения 8-й симфонии под упр. В. Зивы (он – из окружения Рихтера и женат на дочери Берлинского) с оркестром Китаенко и с Алешей Мартыновым (тенор),
  - б) любительского исполнения «Тараканища», кот[орое] поют вместо хора Игорь Карпинский (бас) и Раиса Левина (бывш[ая] солистка сопрано из хора Минина, который ее уволил, т.к. она посмела <нрзб>), на рояле играет Анатолий Шелудяков, пианист и композитор, друг Игоря. Запись сделана почти без репетиций, так что надо относиться к этим славным и бескорыстным людям со снисхождением.
  - в) Та же Раиса Левина поет, а Игорь аккомпанирует (после многих репетиций) два сочинения: «Искусство поэзии» (или «Гроза» в другой редакции) на стихи Заболоцкого (для камерного оркестра и сопрано) и «Три пьесы на стихи Ф. Сологуба», существующие в двух вариантах – для сопрано и рояля и для сопрано и камерн[ого] оркестра (под названием «2-я симфониетта») – это последнее Шурино сочинение. Из-за того, что там говорится о смерти, Л. Соколенко отказалась его петь еще при жизни Шуры [я думаю, что причина отказа была в другом. – А.Л.]. Сейчас – возможно, 14 июня – Игорь и Р. Левина будут его исполнять в клубе Союза композиторов. Для всех этих сочинений посылаю Вам слова, партитуры же могу переправить после, если они будут Вам нужны. Франческа [Джусти-Фичи] поедет к нам этой осенью или зимой. Кроме того, как я слышала, в

Москве часто бывает Ваш Володя. Миша М[еерович] его видел и был поражен его динамизмом. Может быть, Лена могла бы с какой-нибудь певицей исполнить тоже этот неоркестровый вариант.

Что касается В.Катаева, он сразу же после смерти Шуры приехал к нам домой и проявил к нам с Шуриком самые дружеские чувства, хотя мы раньше не были с ним знакомы. Он всячески старается сыграть в разных местах «Тараканище» и «Мать», но пока ничего конкретного не добился. Дело в том, что у него нет своего оркестра и нет надежды его получить.

История, о которой мы с Вами говорили по телефону, может быть задушена и уничтожена только через исполнение сочинений и публикацию тех немногих документов, которые я Вам посылаю. Неужели людям не ясно, что человек, способный на низкий поступок и на обслуживание неких постыдных органов, органически не способен к свободному творчеству? ... Ну, а что касается тех, кто распустил эту клевету, лучше их предать забвению и игнорировать. Тем более, что главный инициатор – личность более чем опасная, способная на все. ... Каким образом упомянутой выше даме [в письме никто не назван – А.Л.] удалось направить по ложному следу посаженных ею людей, остается только гадать. Архивы этого учреждения могут раскрыться только для отдельных, слишком крупных дел, типа дел Тухачевского, Вавилова, Мейерхольда. ...

Спасибо Вам за любовь к Шуре,

Обнимаю Лену и Вас

Ваша Таня

P.S. Прочитайте в журн[але] «Огонек» на стр. 20 статью «Творцы и бюрократы»